

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА

РЕДАКТОР ВЫПУСКА
МАРГАРИТА КРЫЛОВА

СЕРГЕЙ БЕЛОВ

СЕНТЯБРЬ

Мой месяц наступил –
В году он самый лучший!
Прибавит новых сил,
Подаст надежды лучик.
Увидел в сентябре
Я небосвод высокий.
Спасибо той поре
За жизненные соки.
Я получил сполна
Всю красоту природы.
И эту глубину
Я пронесу сквозь годы.

* * *

Столько света в небесной просини.
Мы об этой поре мечтаем.
Бабье лето – частичка осени,
Не простая, а золотая!

* * *

Полегли золотые шары
От дождя и холодного ветра.
Нет грустнее осенней поры
После прелестей жаркого лета.
Пусть увянет последний цветок –
Он исполнил своё назначенье.
На земле всё имеет свой срок:
Увяданье и снова цветенье!

* * *

Я вновь дождался листопада,
Он мне о многом говорит.
Опять сентябрьская прохлада
Волнует сердце и бодрит.
Хоть становлюсь на год я старше
Чудесной светлой порой,
Звучат в душе и вальсы, и марши,
Когда кружится лист резной.
Я вновь дождался листопада,
И пусть спешат вперёд года,
Сентябрь – мне лучшая награда
С рождения и навсегда.

СВЕТЛАНА НОСЕНКОВА

ПАДШЕЕ НЕБО

Ты – небо, вдруг упавшее на землю
Тяжёлыми слезами сентября.
А я – трава – тебе покорно внемлю,
Спиной прижавшись к изгороди дня.
Ты думаешь, среди людей царя,
Возможно получить прощенье свыше?
Что, в жертвенности обвинив меня,
Твои страдания сделаются тише?
Не слышишь. Ты опять меня не слышишь!
Траву затопчут белые снега.

ЛЮБОВЬ КЛЮЕВА

БАБЬЕ ЛЕТО – ЧАСТИЧКА ОСЕНИ

А ты полезешь на гнилые крыши –
Смотреть в глаза любимого врага.

ВЕРА – ОДНА

Какая разница – часовня, минарет?
Цель у пришедших в Божий дом одна:
На вечные вопросы отыскать ответ
Через молитву, через исповедь. Без сна
Брожу январской ночью по пустыне,
Ищу на небе Вифлеемскую звезду...
В египетских просторах нет гордыни.
Есть только вера... Обязательно найду.

ОЛЬГА ОФИЦЕРОВА

ЛИСТЬЯ-БАБОЧКИ

Словно бабочки листья кружатся
Разноцветно-слепым дождём,
Укрывая смешные лужицы
Золотистым своим огнём.
Спит осенний свет за окошками,
Небо чистое, как родник,
Листья жмутся к стеклу ладошками
И прощаются в этот миг.
Дарит осень свет и прощенье,
Красно-жёлтой листвы прибой
И божественный дар умения
Жить в ладу со своей душой...

КОРОЛЬ В ОПАЛЕ

Король в опале, королева плачет...
Мерцает золото волос.

А разве может быть иначе,
Раз всё сбылось и не сбылось...
Упала золотым пунктиром
Листва на голубой асфальт,
Сквозь сумерки в осеннем мире
Звучит нездешний, дивный альт.
Король вздыхает, он свободен,
Звенит струна сквозь тишину...
Любовь меж ними тихо бродит,
Пытаясь прекратить войну.

ВЯЧЕСЛАВ СИВОВ

ПРЕДЧУВСТВИЕ

Я однажды тебя открою,
Как псалтырь, на вещей странице,
И дохнет молитвенным зноем
На мои глаза и ресницы...

Той же правдой и той же мукой
Мы друг в друга задышим.
Знаешь, –
Вижу я, что тебе приснится:
Ты ведь боль мою

принимаетшь...

ЛЕСОВИЧОК

Сегодня видел мужичка.
Он чистоту в лесу наводит.
Он не лесник: он что-то вроде...

Лес рад ему издалека.
Тележка катит тяжело
Чужих грешков изрядный ворох...
Вокруг пространство ожило,
И слышен благодарный шорох.

РОДНОЕ ЗАХОЛУСТЬЕ

Тётке моей, Пелагее, посвящается

Отчего так тянет в захолустье,
С голубиной, дрёмной воркотнёй,
С отрешённо-колыбельной грустью
кроткой речки,

С бабьей колготнёй,
На мостках, где сплетни

полоскают

И честят Любаньку «Лебедой»,
Где про всех всё наши бабы знают,
Просоливши домыслы бедой?..
...Отчего так тянет в захолустье,
Где коров печальные глаза,
Повстречав, меня уж не отпустят...
Где тычком приветствует коза,
И смеётся добрая старуха,
Обнажив беззубый, впалый рот:
– Не сердчай, иди смелей, Славуха.
Заходи, с икрой на бутерброд!..
...И, с улыбкой от весёлой боли,
Босиком по бархатной пыли
Я иду, хмелея ТАК от воли,
Точно в сердце звёзды расцвели!

СВЕТЛАНА НИКИТИНА

ПОДУШЕЧКА

Рассказ

Татьяна с мужем жили в маленьком подмосковном городке. Работали в одной лаборатории на закрытом предприятии. Сын Татьяны, недавно женившийся, и престарелая мать её проживали в Москве в многоквартирном доме. По счастью, молодая чета и Танина мама размещались в отдельных квартирах на одном этаже и часто виделись. Но Татьяна, регулярно навещавшая мать до женитьбы сына, теперь в Москве стала бывать реже – ночевать стало негде. Двухкомнатная квартира, где Татьяна с сыном прожили без малого четверть века, стала теперь приютом молодой пары. И, хотя в зале никто не спал, невестка не приветствовала частых появлений свекрови в своём доме.

Сначала Татьяна пробовала спать у своей матери на кухне, но это оказалось неудобно из-за тесноты – в ванную не пройти, лекарств не достать... Тогда договорились о ночёвках с сыном, но не иначе, как с заблаговременным уведомлением.

Метраж обеих московских квартир был стандартным, и обе они – загружены мебелью и всякой всячиной. Постель Татьяны, состоявшую из тюфяка, одеяла и маленькой подушечки, складывать, оказалось, некуда. Но, поскольку Танины приезды совершались всё-таки ради старушки матери, решено было и постель её держать в квартире бабушки, выделив нижнюю полку книжного шкафа.

Мама Татьяны была литератор, и книги составляли её неизменный жизненный интерес. Она не раз сетовала, что целая полка отдана под постельные принадлежности, когда книги класть некуда! И вот однажды в телефонном разговоре Танина мама сказала дочери: «Вчера перестирала в машине всё бельё, и бак освободился. Я думаю, Танечка, твою постель положить пока туда, потом, может быть, найдём большую сумку». На следующий день Татьяна

поехала к матери, переложив свои вещи в сумку и отнесла в квартиру сына на верхнюю антресоль.

Дня через три Татьяна звонит сын: «Ма, мы с Лапушей сегодня полезли за лыжными ботинками, и нам на голову свалилась твоя подушка. Мало того, что ты у нас ночуешь, но класть без спросу вещи к нам в шкаф – уже наглость! Приезжай и забирай свою сумку, мы её пока у входной двери поставили».

Уже поздно вечером на маленькой кухне сидели муж и жена. Оба молчали.

В Абхазии, говорят, много долгожителей. И не в тёплом климате дело. Народ воспитан в почитании к старшим. Даже чужого не оставят на улице – обязательно накормят и приютят.

Может, и нам пора... переехать?

